

Ходжа Насреддин: Казий побеждён

Один бедняк приехал в город по делу. Переночевать ему было негде, вот и зашёл он в караван-сарай. Хозяин дал ему на ужин курицу, варёное яйцо и половину лепёшки.

Утром, собираясь в путь, бедняк признался:

— Сейчас у меня нет денег, но я скоро вернусь обратно и заплачу за ужин.

Прошло три месяца, бедняк вернулся в город и на ночлег устроился всё в том же караван-сараяе. И опять хозяин накормил его курицей, варёным яйцом и половиной лепёшки. Утром бедняк спросил, сколько же стоят эти два ужина. Долго считал хозяин караван-сарая и наконец сказал:

— Двести золотых.

Такая цифра ошеломила беднягу.

— Неужели две курицы, два яйца и лепёшка стоят двести золотых? — переспросил он.

— А как же, — отвечал хозяин. — Посчитай сам. Три месяца назад ты съел курицу. Если бы ты её не съел, она и по сей день была бы жива. За три месяца она, самое малое, снесла бы пятьдесят-пятьдесят пять яиц. Из них вывелось бы сорок-пятьдесят цыплят. А ну, посчитай-ка, сколько это будет стоить? Я ещё пожалел тебя и в ущерб себе беру меньше.

Так и не договорившись, бедняк и хозяин караван-сарая пошли разрешать спор к казию.

— Вы заранее договорились о цене курицы и яиц? — спросил казий у бедняка.

— Нет, господин, я не спрашивал цену, — отвечал бедняк.

— Вы предупредили хозяина караван-сарая, что вернётесь через три месяца?

— Нет, господин, я сам не знал точно, когда вернусь.

— Как считаете, курица, будь она жива, смогла бы снести столько яиц, сколько говорит хозяин, и вывести столько цыплят, сколько называет он?

— Да, смогла бы.

— Значит, он прав, вы должны расплатиться, — заключил казий.

Горько заплакал бедняк и пошёл за советом к Афанди. Выслушав его, Афанди потребовал нового суда. Казий назначил суд через три дня.

Когда в назначенный день собрались все на суд, то оказалось, что Афанди не явился. Стали ждать его. Наконец, когда все хотели уже расходиться, Ходжа пришёл. На вопрос казия, почему он опоздал, мудрец ответил:

— Извините, господин, мы договорились с одним дехканином засеять пшеницей поле. Он явился сегодня, и мы весь день жарили в казане семена. Поэтому я и задержался немного.

— Глупый ты человек! Разве семена перед посевом жарят? Разве они прорастут после этого?

— Но если жареная курица может снести пятьдесят яиц, почему бы жареной пшенице не дать одного колоса? — возмутился Афанди.

Казий понял, что ему с Ходжой не тягаться умом. И тут же прекратил дело против бедняка.